МОСКОВСКИЙ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

1958

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ СССР

МОСКОВСКИЙ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА

П 10
11482

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

(ВЫПУСК ПЯТНАДЦАТЫЙ)

Часть I

МОСКВА — 1958

Профессор И. С. БАК

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Анализ и оценка теоретических работ первого русского марксиста Георгия Валентиновича Плеханова представляют значительные трудности.

Как и Плеханов-философ, Плеханов-экономист противоречив. Наряду со значительным вкладом в развитие экономической мысли, в развитие марксистского экономического учения у него имеются недостатки и ошибки.

Маркс и Ленин учат, что каждого мыслителя надо рассматривать в конкретно-исторических рамках места и времени, определяя его научный вклад тем новым и ценным, что он внес в науку по сравнению со своими предшественниками и современниками.

Для выяснения экономических воззрений Плеханова и его вклада в развитие марксистской экономической науки надо прежде всего проанализировать эволюцию Плеханова к марксизму и, затем, круг экономических проблем, которые он ставил и над разрешением которых трудился. Показывая вклад Плеханова в развитие марксистской экономической науки, нужно вместе с тем отметить его недостатки и ошибки, вскрыть теоретические корни перехода Плеханова к меньшевизму, определить истоки серьезнейших политических ошибок в меньшевистский период его деятельности.

Начав свою общественно-политическую деятельность в середине семидесятых годов XIX в. в качестве революционного народника, Плеханов вскоре стал одним из наиболее видных лидеров революционного народничества. Он редактировал нелегальный журнал «Земля и воля», составил программу «Земли и воли», писал прокламации и листовки, обращенные к рабочим Петербурга, руководил рабочими кружками, ходил «в народ» для подготовки крестьянской революции. Преследуемый на родине за революционную деятельность, Плеханов в 1880 г. эмигрировал за границу.

В это время, да и в начале восьмидесятых годов Плеханов, как и все народники, был противником марксизма. В эмиграции он перешел к марксизму. В 1883 г. вышла первая крупная

марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба».

Как Плеханов стал марксистом? Каковы были факторы его эволюции к марксизму?

Получившее распространение в литературе объяснение эволюции Плеханова к марксизму лишь тем, что он ознакомился с произведениями Маркса и Энгельса, очень просто и ясно, но, вместе с тем, недостаточно.

Плеханов ознакомился с экономическим учением Маркса и Энгельса задолго до эмиграции из России. Еще будучи революционным народником, в 1881 г., т. е. на втором году эмиграции, Плеханов писал, что с тех самых пор, как в нем начала пробуждаться «критическая мысль», Маркс был одним из его любимейших авторов [1].

Как и некоторые другие идеологи народников, Плеханов пытался использовать учение Маркса для защиты народничества. Плеханов утверждал, что экономическое учение Маркса, отражающее западноевропейскую, английскую прежде всего, экономическую действительность, применимо к Западной Европе, но не может быть приложено к России, находящейся в иных, чем западные страны, не капиталистических условиях развития. Плеханов был тогда искренне убежден, что марксизм применим для Запада и не приложим к России.

Одно лишь ознакомление даже с такой великой теорией, как марксизм, не могло быть единственной причиной превращения в марксиста выдающегося лидера революционного народничества, каким был Плеханов; тем более, что Плеханов и до эмиграции был знаком с марксизмом и использовал его в своих народнических произведениях.

Лучшее ознакомление с марксизмом могло сыграть и сыграло роль в превращении Плеханова в марксиста лишь на определенной экономической и общественно-политической основе.

Сюда относится прежде всего развитие капитализма и рабочее движение в России в пореформенный период, нарастание сознательности и организованности русского рабочего класса, образование рабочих кружков и создание рабочих союзов в семидесятые годы, рост капитализма в сельском хозяйстве России, проявлявшийся в усилении процессов расслоения крестьянства и разложения общины.

Перечисленные процессы подрывали народническую идеологию, считавшую крестьянство главной силой социалистического преобразования. Потерпели крах попытки народников путем «хождения в народ» поднять крестьянство на революционное восстание против самодержавия. Кризис народнического движения породил раскол народничества. В 1879 г. народническая организация «Земля и воля» раскололась на две организации: «Народная воля» и «Черный передел».

[1] См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII, ч. 1, М., 1940, стр. 206.

Народовольцы, поставив себе целью свержение самодержавия, считали основным средством политического переворота организацию индивидуального террора против царизма. Бесполезность такой деятельности для революции, для народа совершенно явственно обнаружилась в особенности после убийства народовольцами Александра II в марте 1881 г. После этого организация «Народная воля» распалась. Динамит народовольцев, — говорил впоследствии Плеханов, — убил не только Александра II, но и народнические теории.

Чернопередельцы, во главе с Плехановым, придерживались в основном прежних позиций «Земли и воли». Но у некоторых чернопередельцев, у Плеханова прежде всего, уже тогда, в конце семидесятых годов, все чаще возникали сомнения в правильности народнических теорий. Когда Плеханов прибыл за границу, он уже был полон сомнений в правильности практики и теории революционного народничества. Вскоре некоторые члены организации «Черный передел» порвали с народничеством и, став марксистами, организовали в 1883 г. в Женеве социал-демократическую группу «Освобождение труда», во главе которой стал Г. В. Плеханов. Известную роль в эволюции Плеханова к марксизму сыграло также изучение им произведений русской общественной мысли с ее прочной материалистической традицией.

В эмиграции, усвоив, кроме ранее хорошо ему известного французского языка, немецкий язык, Плеханов изучает в оригинале произведения Маркса и Энгельса, знакомится с практикой рабочего движения в Западной Европе, соединившегося с марксизмом, вникает в деятельность социалистических партий Франции и Германии, продумывает и оценивает опыт своей революционной деятельности в России. *«За границей*, — писал Плеханов,—*только были подведены итоги тому, что было сделано и узнано нами в России»* [1]. В поисках ответа на назревшие задачи общественного развития России, на волновавшие русского революционера вопросы практики и теории революционного движения Плеханов обратился к марксизму. Восприняв марксизм как единое целое, он стал первым русским марксистом.

[1] Г. В. Плеханов, Соч. (здесь и далее сноски по 3 изд.), т. XXIV, стр. 92.

Впоследствии Плеханов писал, что воспринятая им теория Маркса, как Ариаднина нить, вывела его мысль из лабиринта противоречий, в которых она билась под влиянием Бакунина [1]. «Усвоив воззрения Маркса, мы знаем, что нам делать» [2], — говорил Плеханов.

И до Плеханова в России были писатели и ученые, говорившие о марксизме. Но они принимали марксизм не в целом, а лишь отдельные его части, стороны. При этом некоторые из них (например, профессор политической экономии в Киевском университете Зибер) выхолащивали живую душу марксизма — учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, игнорировали главное в экономическом учении Маркса — теорию прибавочной стоимости.

Касаясь того, как он стал марксистом, Георгий Валентинович Плеханов подчеркивал, что он воспринял марксизм прежде всего как метод. «...Когда я стал марксистом, я понял... — писал впоследствии (в 1905 г.) Плеханов, — что душу марксизма составляет его метод»[3]. Усвоив, что марксистский метод гораздо важнее результатов его применения, первый русский марксист воспринял марксизм в целом, в неразрывном единстве всех его частей и сторон — философской, социологической, экономической, политической.

Выше было показано, что марксизм Плеханова имел корни, предпосылки еще в народническом периоде его деятельности; это облегчило и ускорило переход Плеханова к марксизму. С другой стороны, как увидим дальше, в марксистском мировоззрении Плеханова проявились следы некоторых его прежних народнических взглядов. Эти народнические пережитки вели Плеханова к ошибкам, представлявшим собою теоретические корни его будущего меньшевизма.

* * *

Плеханов не только пропагандировал, разъяснял, распространял и излагал марксизм, но и, критикуя разные попытки его теоретической ревизии, развивал положения марксистской теории. Так было в области философии; так было, хотя и в гораздо меньшей мере, в области политической экономии.

Критикуя народников, в полемике с ними, Плеханов решил основную для русской экономической мысли того времени проблему — вопрос о направлении экономического развития России. Решение этой проблемы было наиболее значительным вкладом Плеханова в марксистскую экономическую науку.

[1] См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 179.
[2] «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник IV, М., 1937, стр. 20.
[3] Г. В. Плеханов. Соч. т. I, стр. 24.

Вопрос о пути экономического развития России стоял в центре внимания русской общественной науки в восьмидесятые годы XIX в.

Программа народничества, имевшего большое распространение в кругах русской интеллигенции, опиралась в конечном счете на теорию некапиталистического пути развития России. Для того чтобы разбить народничество, ставшее главным препятствием на пути распространения марксизма в России, нужно было прежде всего подвергнуть критике народническую концепцию пути экономического развития России и противопоставить этой концепции другой взгляд по данному вопросу.

Впервые именно Плеханов творчески применил марксизм, исторический материализм к решению вопроса о пути экономического развития России. При этом критика народнической концепции Плехановым была в значительной степени критикой Плехановым своих прежних взглядов.

В данной связи наибольшее значение имеют две работы Плеханова — брошюра «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и особенно книга «Наши разногласия» (1885 г.), в которой рассматриваются преимущественно экономические проблемы развития России.

В литературе имеется мнение, что борьба Плеханова против народничества сводилась к критике им последнего. При этом упускалась из виду другая сторона этой борьбы, неразрывно связанная с критикой, — решение вопроса о капитализме в России. Ведь с позиций, достигнутых в результате утвердительного решения этого вопроса, стала возможной и велась критика экономической концепции народничества.

Плеханов критиковал самую постановку народниками вопроса о том, должна или не должна Россия пройти на пути к социализму через капитализм. Речь здесь идет, говорил Плеханов, не о долженствовании, не о свободном выборе того или иного пути экономического развития страны, а о факте. Фактом же является то, что Россия уже вступила на капиталистический путь развития. Капитализм в России — это факт и миновать его нельзя, и нет той силы, которая могла бы свернуть Россию с капиталистического пути. Оценивая этот ответ Плеханова, Ленин указал, что Плеханов отвечал так, как только и мог ответить марксист, говорящий не о долженствовании, а о действительной экономической эволюции.

Толкуя о «самобытном пути» России, народники утверждали, что марксизм, применимый, по их мнению, в известной мере к западным странам, неприложим к России. Народники обвиняли русских марксистов в незакономерном применении к России «готовых схем» Маркса. Плеханов же во всеоружии своего теоретического таланта и полемического дарования до-

казал, что открытые Марксом законы экономического развития приложимы к России. Плеханов доказал, что в этом смысле нельзя противопоставлять Россию Западу.

В книге «Наши разногласия» Плеханов показал, как в результате проникновения капитализма в сельское хозяйство разлагаются «устои крестьянского мира», на которые уповали народники. Разложение крестьянской общины стало фактом. Причем в разрез со своими прежними взглядами Плеханов подчеркивает, что разложение крестьянской общины происходило не под влиянием внешних причин, а в результате внутренних причин, развития внутренних противоречий, вследствие того, что «развитие денежного хозяйства и товарного производства мало-помалу подкапывает общинное землевладение» [1].

Изучив обширный статистико-экономический материал, Плеханов пришел к выводу, что процессы обезземеления и пролетаризации значительной массы общинников и концентрации земли в руках кулаков происходили в значительных размерах. Сама форма общины, как показывает Плеханов, зачастую содействовала установлению зависимых отношений и эксплуатации деревенской бедноты кулаками-«мироедами». И Плеханов затем говорит, что четвертая часть крестьян состояла из безлошадных, ростовщики ставили в кабальную от себя зависимость бедноту, а сама община стала тяжким ярмом для деревенской голи.

Плеханов раскрыл далее, что утверждение народников о существующем якобы в России «народном», некапиталистическом производстве представляет собою не более чем народническую иллюзию. На самом же деле ремесленники, кустари, различные артели являются объектом капиталистической эксплуатации, сферой, в которую уже давно и прочно проник капитализм.

Показав, что массы разоряющихся мелких производителей были в России восьмидесятых годов обширной социальной базой для развития промышленного капитализма, Плеханов ярко, сильно и убедительно обосновывал положение, что ведущей формой промышленного производства была крупная капиталистическая машинная промышленность — фабрика.

Решение вопроса о пути экономического развития России, доказательство ее развития по капиталистическому пути было основой для решения вопроса о классах, соотношении классовых сил и характере классовой борьбы в России конца XIX в.

Развитие капитализма в России означало, что вместе с ним развивается и его могильщик — пролетариат. Плеханов доказывал, что хотя пролетариат сравнительно с крестьянством малочислен, на нем лежит историческая миссия сокрушения капитализма, установления своей диктатуры и строительства нового, социалистического общества. Связанный с развитием наиболее передовой формы хозяйства — крупного промышленного производства, пролетариат все более численно возрастает, развивается в политическом отношении; это, вследствие условий труда на крупном производстве, наиболее организованный класс; пролетариату в революции нечего терять, кроме своих цепей; пролетариат — самый революционный класс буржуазного общества. Отсюда следует, — заключает Плеханов, — что революционеры должны опираться на пролетариат. Задачей революционеров является развитие его классового сознания, организация пролетарских сил, помощь пролетариату в создании им своей, рабочей партии.

Считая, что освобождение пролетариата «может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий», Плеханов в 1889 г. на Международном социалистическом конгрессе в Париже провозгласил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» [1].

Критикуя вульгарных «экономических материалистов» считавших, что политический строй общества играет самую ничтожную роль в его жизни, Плеханов развивал марксистское учение об экономической и политической борьбе пролетариата. Везде, где общество распалось на классы с противоречивыми экономическими интересами, экономическая борьба соединяется с борьбой за политическое господство, которая должна быть господствующей линией борьбы.

Рассматривая соотношение эволюции и революции, Плеханов развивал известное положение Маркса, что экономическая эволюция ведет к политической революции. Носителем социалистической революции является пролетариат. Но пролетариат может достичь своих целей, совершить социалистическую революцию и установить свою диктатуру только под руководством рабочей партии в интересах всех угнетенных, всего эксплуатируемого народа.

Плеханов подчеркивал, что исторический материализм, в отличие от так называемого «экономического материализма», признает значение в общественной жизни не только экономической основы ее, но также политики, идей, теории. «Ведь без

[1] Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 256.

[1] Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 419.

революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова» [1], — говорил Плеханов.

Характеризуя марксизм как динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире, Плеханов вместе с тем обосновывал положение, что совершить революцию может лишь рабочий класс.

Обосновывая это положение, Плеханов развил марксистское учение о решающей роли масс, классов в истории. Он показал, что вождь велик лишь тогда, когда он, будучи связан с народной массой, отражает, выражает и претворяет в жизнь ее самые насущные интересы, самые глубокие сокровенные чаяния, отвечает наиболее назревшим потребностям общественного развития.

Развитие Плехановым марксистского учения о роли личности в истории и решающем значении масс в историческом процессе не утратило своего значения и поныне.

Труды Плеханова в период 1883—1903 гг., его борьба за установление и укрепление интернациональных связей русских революционеров с западноевропейским рабочим движением, за всемирное пролетарское единство имели не только общероссийское, но и международное значение.

* * *

Плеханов сделал крупный вклад в марксистскую политическую экономию, показав, что Россия в своем экономическом развитии после реформы 1861 г. пошла по капиталистическому пути. Он ограничился, однако, лишь общим положением о развитии капитализма в России.

Плеханов неправильно представлял себе конкретно-исторические формы, в которых происходило развитие капитализма в России, — формы, связанные с национальными особенностями экономического развития страны.

В самом общем виде ошибки Плеханова по этому вопросу могут быть сведены, с одной стороны, к недоучету значения остатков крепостничества, с другой, — к недооценке степени развития капитализма и его противоречий в России конца XIX в.

Плеханов усматривал остатки крепостничества в пореформенной России в правовом положении крестьян, оставшихся и при капитализме податным сословием, фактически прикрепленным к земле из-за выкупных платежей, податей и различных повинностей в пользу государства. Вместе с тем он придавал крупнейшее значение податям как фактору развития товарного хозяйства в деревне в конце XIX столетия. Это утверждение решительно оспаривал В. И. Ленин.

[1] Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 95.

В своей, вышедшей в 1899 г., книге «Развитие капитализма в России» Ленин писал: «Заметим, что бюджетные данные вполне опровергают то, довольно распространенное еще, воззрение, которое приписывает важную роль податям в деле развития товарного хозяйства. Несомненно, что денежные оброки и подати были в свое время важным фактором развития обмена, но в настоящее время товарное хозяйство уже вполне стало на ноги и *указанное* значение податей отходит далеко на второй план». И далее Ленин замечает: «...Максимальный расход на подати втрое меньше остального денежного расхода, обязательного для крестьянина при современных условиях общественного хозяйства» [1].

Относительно приведенных строк Ленина на полях его книги Плеханов написал (карандашом): «Но остальной расход растет в связи с податями» [2]. В этой заметке еще раз подчеркнуто мнение Плеханова о важной роли податей в развитии товарного хозяйства. Он не соглашался с ленинским положением об ошибочности такого взгляда в экономических условиях России конца девяностых годов.

Усматривая остатки крепостничества главным образом в правовом положении крестьянства, лежащих на нем выкупных платежах и податях, Плеханов не видел того, что основные пережитки крепостничества, как показал В. И. Ленин, были в самой экономике сельского хозяйства и главным из них была помещичья собственность на землю. С помещичьей земельной собственностью были связаны остатки крепостнических форм эксплуатации крестьянства.

С признанием остатков крепостничества главным образом в политике и правовой сфере были связаны взгляды Плеханова по вопросу о задачах, характере и движущих силах грядущей буржуазной революции в России.

Полагая, что пережитки крепостничества в политико-правовой сфере будут уничтожены с ликвидацией самодержавия, Плеханов считал главной задачей буржуазной революции в России уничтожение самодержавия.

Видя, таким образом, главную задачу буржуазной революции в политической области, Плеханов не понимал значения важнейшей экономической задачи этой революции — уничтожения помещичьего землевладения.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 126.

[2] Дом Плеханова (Ленинград). Личная библиотека Г. В. Плеханова. А1308. Владимир Ильин. Развитие капитализма в России, СПб., 1899, стр. 101.

Рассматривая крестьянство как мелкобуржуазный класс, Плеханов считал его отсталым и политически индифферентным. Поэтому, хотя Плеханов считал нужным вовлечение деревни в революционное движение, он не ставил вопроса о союзе пролетариата с крестьянством в буржуазно-демократической революции. Позднее, став меньшевиком, Плеханов прямо отрицал идею союза рабочего класса с крестьянством, что вело по существу к отрицанию диктатуры пролетариата.

И в то же время Плеханов подчеркивал революционную и, уж во всяком случае, оппозиционную роль русской буржуазии. «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» [1], — писал Плеханов, включавший в состав буржуазии также обуржуазившихся помещиков, этих, по его выражению, «дворян в мещанстве».

Еще в середине 90-х годов Плеханов в неопубликованном отрывке статьи «Наша точка зрения» писал, что «союз нашей буржуазии с царизмом не имеет под собою прочной экономической основы» [2]. Объясняя причины непрочности экономической основы этого союза, Плеханов ссылался на свою более раннюю брошюру — «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России». Женева, 1892 [3].

В названной брошюре Плеханов писал: «Нежность всероссийского купечества к царизму без следа исчезнет в тот день, когда оно увидит, что существующий теперь политический порядок, когда-то очень полезный и даже прямо необходимый для него, сделался источником его разорения» (стр. 32).

Приведя эту цитату из своей брошюры 1892 г., Плеханов в том же неопубликованном отрывке ставит вопрос: «Но каким же образом царизм мог стать источником разорения для нашей буржуазии?» [4]. И, констатируя быстро подвигающееся вперед обнищание русского крестьянства, в корне подрывающее его покупательную силу, Плеханов (вновь ссылаясь на свою уже названную брошюру 1892 г.) отвечает на поставленный им вопрос: «Чтобы спасти самое себя от неминуемого разорения, чтобы обеспечить своим изделиям сбыт внутри страны, буржуазия необходимо должна потребовать переделки тех общественных условий, при которых совершался до сих пор земледельческий труд в России и благодаря которым Россия стала страной голода...»[1].

[1] Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 120.

[2] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 5890, ед. хр. Р.16.2-в. «Наша точка зрения». Отрывок статьи. Автограф, л. 5. Статья несколько соприкасается по теме со статьями: написанной после смерти Александра III «Россия перед сменою режима (Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 33—48) и «Правительство Александра III» («Воинствующий материалист», 1935, кн. III).

[3] Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 358—424.

[4] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 5890, ед. хр. Р.16.2-в, л. 6.

В своих собственных интересах, в интересах борьбы за внутренний рынок, русская буржуазия неизбежно должна была, по мнению Плеханова, стать противником царизма, ведущего ее, путем сжатия деревенского рынка, к разорению.

Накануне первой русской революции Плеханов говорил, что если теперь наступило время, когда мы должны сказать себе и другим о царизме, об абсолютизме: «за горло его и колено ему на грудь», то ясно, что «это наш враг». И далее, исходя из того, что «либер(алы) против абсолютизма», Плеханов заявлял, что русские либералы — «враги наших врагов»[2].

Признавая трусость либералов, Плеханов считал, что «это очень и очень жаль» [3]. Однако, по его мнению, трусость их не имеет существенного значения при решении вопроса о союзниках пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции: раз русская либеральная буржуазия является врагом наших врагов, значит она должна быть союзником пролетариата.

Это не более чем формально-логический силлогизм, дедуктивное умозаключение, сделанное в отвлечении от социально-экономической действительности, от реальной обстановки классовой борьбы в определенных конкретно-исторических условиях.

Российская буржуазия не сделала для себя тех выводов, которые делал для нее Плеханов. Она не стала в ходе первой русской революции врагом царизма. Напротив того, революция укрепила союз российской буржуазии с царизмом. На смерть перепуганные революцией буржуазные либералы стали защитниками царизма.

Плеханов не понял всего своеобразия и характерных черт буржуазно-демократической революции в России в начале XX в. — первой народной революции эпохи империализма. Эта революция происходила в условиях более развитого капитализма, нежели революции на Западе. Российский пролетариат был в то время политически более зрелым, чем пролетариат в период буржуазных революций в XIX в. и ранее на Западе. Плеханов не уяснил себе, что в этих новых условиях крестьянство из резерва буржуазии, каким оно было в буржу-

[1] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 5890, ед. хр. Р.16.2-в, л. 6.

[2] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 6142, ед. хр. Р. 32.2-б. Плеханов Г. В. (Речь о характере русской революции). Конспект речи накануне революции 1905 г., произнесенной в одной из русских колоний в Швейцарии. Черновой автограф и машинописная копия, д. 2.

[3] Там же.

азных революциях на Западе, превращалось в естественного союзника пролетариата.

Между тем В. И. Ленин разработал учение о союзе пролетариата с крестьянством в буржуазно-демократической революции при руководящей роли пролетариата и нейтрализации буржуазии. Весь ход общественного развития России показал глубокую правоту Ленина.

Плеханов правильно констатировал развитие капитализма в России, исходя из того, что основным его признаком является эксплуатация наемного труда. Но он не усматривал развития капитализма там, где были переходные формы от мелкого товарного производства к капиталистическому. Он не считал капиталистическими отношениями всю сферу подчинения мелких производителей торговому капиталу. Между тем в этой сфере происходило перерастание торгового капиталиста в промышленного и, соответственно, мелкого «самостоятельного» производителя, подчиненного торговому капиталу, в наемного рабочего на дому или в централизованном предприятии.

Таким образом, Плеханов в марксистский период своей деятельности, как и прежде, в бытность свою народником, по существу отрицал подчинение мелких производителей капиталу.

С этой точки зрения, отвечая на вопрос «что же такое мелкий производитель», Плеханов считал, что раз мелкий производитель «сам продает свой товар», то, стало быть, «он не подвергается (эксплуатации)» [1].

Таким образом, Плеханов не рассматривал огромные массы подчиненных капиталу мелких производителей, значительная часть которых превращалась в наемных рабочих на дому, как объект капиталистической эксплуатации. Исключение из числа пролетариев массы занятых на дому неизбежно вело Плеханова к недооценке места и роли пролетариата в экономической жизни России.

Недооценка Плехановым степени развития капитализма и роли пролетариата в России сказалась на его концепции соотношения классовых сил в стране и борьбы между ними [2].

Из недооценки Плехановым степени развития капитализма и роли пролетариата в России вытекала плехановская формула отношения рабочей партии к капитализму: «...Поддерживать капитализм в его борьбе с *реакцией* и быть непримиримыми врагами того же капитализма в борьбе его с рабочей *революцией* будущего» [1].

[1] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 6101, ед. хр. Р.30.1-а. Плеханов Г. В., Пролетариат и крестьянство. Вариант реферата, прочитанного в Лозанне в 1902 г. на тему, близкую к одноименной статье, опубликованной в «Искре». Резюме реферата. Черновой автограф и машинописная копия, л. 1.

[2] См. подробнее И. Бровер. О корнях разногласий между большевиками и меньшевиками. «Историк-марксист», 1939, № 2, стр. 79—84.

Выступив против народнических утопий о возможности уже в конце XIX в. социалистической революции в России, Плеханов впервые сказал, что Россия того времени стоит перед буржуазной революцией, которая является прологом революции социалистической. Впоследствии, став меньшевиком, Плеханов говорил о необходимости длительного интервала между буржуазной и социалистической революциями, вследствие необходимости «созревания капитализма» для социалистической революции.

Таким образом, свойственный Плеханову догматизм сказался даже на несомненно творческом применении им марксизма к решению вопросов о пути экономического развития и классовой борьбы в России. В предложенном Плехановым решении этих вопросов был схематизм, игнорирование сложного переплетения общественно-экономических отношений.

Как показал Ленин, в экономике России конца XIX в. развитой капитализм сочетался с остатками крепостничества: классовые противоречия и классовая борьба, характерные для капитализма, сочетались с классовыми противоречиями и борьбой, характерными для феодализма.

Не вскрыв эти исторически сложившиеся существенные национальные особенности развития капитализма, классов и расстановки классовых сил в России конца XIX в., Плеханов не придавал надлежащего значения борьбе крестьянства против экономических пережитков крепостничества, против помещичьей собственности на землю прежде всего. Отсюда непонимание Плехановым социальных корней революционного народничества и его двойственного значения. Народничество, как показал Ленин, было выражением, с одной стороны, реакционного мелкобуржуазного социализма и, с другой стороны, передового, революционного мелкобуржуазного демократизма.

Нанеся сокрушительный удар народничеству, Плеханов при этом дал схематическую характеристику капитализма в России, без вскрытия его конкретно-исторических национальных особенностей. Он не понял социальных корней народничества и просмотрел его исторически-прогрессивную роль, как революционного мелкобуржуазного демократизма. Поэтому Плеханов не смог исчерпать и завершить критику народничества.

Эта задача была полностью и до конца разрешена Лениным. Владимир Ильич дал глубочайшую характеристику раз-

[1] Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I. стр. 356.

вития капитализма в России во всей сложности и противоречивости этого процесса, показал расстановку классовых сил в России конца XIX в., вскрыл социальную подоплеку народничества, как идеологии крестьянской демократии в России, и его двойственную природу. Ленин доказал несостоятельность народнических утверждений о невозможности для капиталистической промышленности реализовать без внешних рынков прибавочную стоимость и осуществлять расширенное воспроизводство на основе развития внутреннего рынка.

Доказав ошибочность теоретико-экономических концепций народников и показав порочность их взглядов по вопросу о пути экономического развития России, Ленин осуществил идейный разгром народничества.

* * *

В. И. Ленин указал, что время, начиная с семидесятых годов XIX в. и до 1904 г. — кануна первой русской революции, представляет собой период, когда учение Маркса одерживает полную победу и идет вширь. С победой марксизма усиливается борьба с ним со стороны идеологов буржуазии. Однако врагам марксизма все труднее открыто выступать против него. И они выступают против марксизма, рядясь в марксистские одежды: «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами» [1], — говорит Ленин.

Разоблачению этих скрытых противников марксизма уделял особое внимание Плеханов. Прикрываясь марксистской фразеологией, они стремились выхолостить марксизм, лишить его революционной сущности, вырвать из марксистского экономического учения его краеугольный камень — теорию прибавочной стоимости. «Из теории Маркса, — писал Плеханов, — выбрасываются одно за другим все те положения, которые могут служить пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. Диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях, как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости — в частности, социальная революция, диктатура пролетариата, —...объявляются *второстепенными частностями*...». И далее Плеханов показывает, как постепенно из горнила этой «критики» выходит «такой Маркс, который, мастерски доказывая нам историческую необходимость *возникновения капиталистического способа* производства, обнаруживает очень большой скептицизм во всем том, что касается замены капитализма социализмом». Плеханов вскрывает фальшивую

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 546.

аргументацию, при помощи которой из Маркса-*революционера* пытаются «сделать *Маркса-почти консерватора*»[1].

В работах Плеханова против ревизионизма наибольшее значение имела плехановская критика Эдуарда Бернштейна. В этих статьях критикуются, правда, главным образом философские и социологические взгляды Бернштейна; однако Плеханов касался также и его экономических взглядов.

Говоря о критике Бернштейна Плехановым, надо отметить прежде всего данную им политическую квалификацию Бернштейна и бернштейнианства.

Разоблачая буржуазно-апологетическую подоплеку бернштейнианской ревизии марксизма, Плеханов называет Э. Бернштейна и К. Шмидта злейшими врагами марксизма. Бернштейн, заявляет Плеханов, в столь же малой степени социалист, как и Д. С. Милль, буржуазный экономист и философ.

Особое внимание уделяет Плеханов ревизии Бернштейном марксовой теории обнищания пролетариата. В отношении абсолютного и относительного обнищания пролетариата Бернштейн повторял буржуазных экономистов: немца Шульце-Геверница, англичанина Гошена, француза Леруа-Болье.

Плеханов был совершенно прав, считая отрицание обнищания пролетариата главным в бернштейнианском ревизионизме, и потому сосредоточил огонь своей критики и аргументации на этом пункте. Однако сам Плеханов, касаясь положения пролетариата, говорил прежде всего и главным образом об относительном его обнищании. Признавая вместе с тем процесс абсолютного обнищания рабочих при капитализме, Плеханов не считал его необходимым. Рассматривая относительное обнищание пролетариата как необходимость, Плеханов не признавал таковой абсолютное обнищание рабочих.

Отрицание того, что абсолютное обнищание пролетариата представляет собой необходимость, привело Г. В. Плеханова к допущению о возможности абсолютного улучшения материального положения рабочих. А от такого мнения Плеханову оставался лишь один шаг до ревизионистского утверждения, которое он сделал став меньшевиком: «... По мере развития капиталистического общества, положение пролетариата *относительно ухудшается*, несмотря на то, что его материальное положение *улучшается в абсолютном* смысле этого слова»[2]. Отрицание абсолютного обнищания пролетариата обусловливалось политической эволюцией Плеханова к меньшевизму после II съезда РСДРП и, в свою очередь, было одной из теоретических предпосылок его меньшевизма.

[1] Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 274.
[2] Г. В. Плеханов. Соч., т. XVI, стр. 202.

Плеханов недооценивал социальных последствий перехода от мануфактуры к фабрике. Такой переход означает, как показал Ленин, полный технический переворот, за которым необходимо следует самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц. В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин пишет, что за техническим переворотом неизбежно идет «обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма» [1].

Подчеркнув (карандашом) эти слова Ленина, Плеханов сделал на полях карандашную пометку: «всех ли?» [2]. Он брал тем самым под сомнение всестороннее ухудшение положения трудящихся масс в результате технического переворота и следующей за ним самой крутой ломки производственных отношений. В этом сомнении Плеханова содержались уже, несомненно, зачатки его будущего, после революции 1905 г., отрицания абсолютного обнищания пролетариата.

Незавершенность, неполнота критики Плехановым бернштейнианства обнаружилась и в других вопросах, особенно в вопросах концентрации производства и теории кризисов, в которых сам Плеханов несколько отступал с позиций революционного марксизма.

В общем, оценивая тенденции экономического развития на рубеже XIX и XX вв., Плеханов с фактами и цифрами в руках доказывал обострение противоречий капитализма, ведущее к социалистической революции. Буржуазному реформизму Бернштейна Плеханов противопоставлял необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин с величайшим вниманием наблюдал борьбу Плеханова с бернштейнианством. В 1898 г. в письме из села Шушенского к Потресову Ленин писал, что полемика Плеханова с Бернштейном и Конрадом Шмидтом интересует его «в высшей степени» [3]. Через год в другом письме к Потресову из Шушенского Ленин пишет, что прочитал статьи Плеханова в немецкой газете «Neue Zeit» против Бернштейна и Шмидта и «решительно встал» на сторону их автора [4]. В 1905 г. Ленин отмечал, что «бернштейнианство убито между прочим *Плехановым*» [5].

Меньшее значение, чем критика бернштейнианства, имела критика Плехановым «легальных марксистов» в России, в особенности Петра Струве. Полемику против Струве он начал значительно позднее Ленина. В экономическом разделе статей «Критика наших критиков» Плеханов выступил против буржуазного истолкования Петром Струве основного противоречия капитализма и отрицания им роста эксплуатации с развитием капитализма. При этом Плеханов стремился сгладить ошибки Струве, полагая, что со временем он сам изживет их. Такая позиция Плеханова относительно русских легальных марксистов, и особенно Струве, удивляла и возмущала Ленина.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 397.
[2] Дом Плеханова. Личная библиотека Г. В. Плеханова. А1308. Владимир Ильич, Развитие капитализма в России, СПб, 1899.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 6.
[4] Там же, стр. 20.
[5] См. «Ленинский сборник», V, изд. 2, 1929, стр. 87.

Плеханов не довел и не мог довести критику ревизионизма до конца потому, что у него самого были недостатки и ошибки в понимании важнейших категорий пролетарской политической экономии.

Недостатки и ошибки Плеханова заключались не только в отрицании им абсолютного обнищания пролетариата. В общем верно понимая теорию стоимости Маркса, Плеханов неправильно рассматривал ее как центральную категорию политической экономии капитализма. Между тем краеугольным камнем экономического учения Маркса является не теория стоимости, а, как указал Ленин, теория прибавочной стоимости. Плеханов обогатил марксистское экономическое учение дополнительной аргументацией и некоторыми теоретическими выводами в условиях дальнейшего развития капитализма. Здесь надо особо подчеркнуть утверждение Плеханова, показавшего, в соответствии с тезисом Маркса, что развитие производительных сил к концу XIX — началу XX вв. привело к дальнейшему усилению эксплуатации рабочего класса.

Критика Плехановым ревизионистов по аграрному вопросу была недостаточной вследствие его позиции по отношению к земельной ренте при капитализме.

Еще будучи революционным народником, Плеханов придерживался трудовой теории стоимости Рикардо. Плеханов, как и Рикардо, логически выводя из трудовой теории стоимости дифференциальную земельную ренту, не признавал существования абсолютной ренты, которую нельзя прямо, логически вывести из трудовой теории стоимости. Плеханов продолжал отрицать абсолютную ренту и тогда, когда стал марксистом.

Это было ошибкой и в то время, т. е. до выхода III тома «Капитала» в 1894 г. Но эта ошибка Плеханова впоследствии еще более усугубилась. В III томе «Капитала» Маркс развил свою теорию земельной ренты — дифференциальной и абсолютной. Исходя из марксова учения о земельной ренте при капитализме, Ленин доказал существование в капиталистическом хозяйстве двух монополий, которые обусловливают два вида ренты — дифференциальную и абсолютную. И после этого Плеханов продолжал отрицать существование абсолютной земель-

ной ренты, хотя и не приводил никаких новых аргументов в защиту своего мнения.

Отрицание Плехановым абсолютной ренты сказалось на решении им аграрного вопроса в меньшевистский период его деятельности. Он даже не ставил вопроса о том, какие в капиталистическом хозяйстве произойдут изменения в случае уничтожения частной собственности на землю.

Не поняв экономического значения национализации земли, уничтожающей вместе с частной собственностью на землю также и абсолютную ренту, он выдвигал проект муниципализации земли; а муниципализация неизбежно ведет к сохранению частной собственности на землю.

Плеханов не исчерпал критики ревизионизма не только вследствие своих собственных недостатков и ошибок в понимании некоторых важнейших экономических категорий, но и потому, что не дал анализа социальных условий возникновения ревизионизма, не вскрыл его классовых корней, не довел критику ревизионизма до конца.

Полный идейный разгром ревизионизма совершил В. И. Ленин на основе дальнейшего развития и подъема на высшую ступень экономической теории марксизма. Ленин вскрыл классовые корни ревизионизма, показал, что ревизионисты — проводники буржуазного влияния в рабочем движении; они подчиняют интересы пролетариата буржуазии.

В. И. Ленин высоко в целом расценивал выступления Плеханова против ревизионизма. В статье «Марксизм и ревизионизм», написанной в 1908 г., Ленин отмечает, что «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» [1].

Несмотря на имеющиеся в них недостатки, работы Плеханова против ревизионизма не утратили своего значения и поныне. Они должны быть взяты на вооружение в борьбе против новых попыток ревизии марксизма, предпринимаемых идеологами социалистической партии Франции, лейбористскими лидерами, руководителями Союза коммунистов Югославии...

* * *

Г. В. Плеханов был теоретиком революционного марксизма в начальный период его развития в России. Он не уяснил себе нового этапа в развитии капитализма — империализма. Плеханов вместе с Каутским определял империализм, как систему

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19.

политики, т. е. определял лишь по надстройке, а не по базису. Не поняв сущности эпохи империализма и пролетарских революций, Плеханов не смог творчески связать революционную марксистскую теорию с новыми условиями общественного развития и классовой борьбы, вооружить пролетариат новыми теоретическими выводами и политическими идеями.

Даже после выхода в 1899 г. книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» Плеханов не пересмотрел своих в значительной мере схематических представлений по этому вопросу.

В проектах программы РСДРП, представленных Плехановым ко II съезду партии, содержится та же характеристика капитализма, что и в работах Плеханова 80-х годов. В замечаниях В. И. Ленина на первый проект программы Г. В. Плеханова вскрыты упрощенчество и схематизм этой характеристики. В этом проекте, по замечанию Ленина, говорится о капитализме вообще, а не о русском капитализме [1].

В проекте Плеханова и замечаниях к нему Ленина содержалось уже, хотя и в зародыше, расхождение между Лениным и Плехановым, приведшее впоследствии к образованию двух резко отличных политических направлений в рабочем движении России: большевизма и меньшевизма.

Важно и интересно отметить, что еще в 1901 г., т. е. в конце марксистского периода своей деятельности, Плеханов считал, будто рост капиталистических монополий, монополизация промышленности ведет к подчинению производства обществу.

В неопубликованном «Предисловии редактора перевода» книги английского экономиста Макрости «Рост монополий в английской промышленности» (вышедшей на английском языке в 1899 г.) Плеханов в общем солидаризуется с его мнением о роли и значении трестов — высшей тогда формы монополии: «Размножение трестов, составляющее естественное следствие современного промышленного развития, должно привести к переходу производства в общественное заведывание» [2].

Соглашаясь в общем с этим взглядом Макрости, Плеханов делает лишь оговорку в том смысле, что такой переход полезен для общества только при определенных условиях. Не надо забывать, — говорит Плеханов, — что «самый переход производства в общественное заведывание предполагает наличие

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 21.

[2] Дом Плеханова, ф. № 1, инв. № 6186, ед. хр. 34, 1-в. Плеханов Г. В., Предисловие редактора перевода. Почти полный оригинал предисловия к книге английского экономиста Макрости. Черновой автограф, 1901.

известных условий, при отсутствии которых такой переход принес бы обществу гораздо более вреда, чем пользы» [1].

Мнение Макрости, что переход производства в общественное заведывание является единственным действительным средством борьбы с трестами, Плеханов считает приемлемым лишь в зависимости «от обстоятельств времени и места». То, что уместно в Англии «с ее широким самоупр(авлением)», может оказаться «совершенно неуместным и крайне вредным в Турции или в Персии, где национализация производства привела бы лишь к хищению и застою» [2].

Плеханов рассматривал таким образом национализацию производства в развитых капиталистических странах как путь перехода капиталистически трестированной промышленности «в общественное заведывание». Он по существу присоединялся к ревизионистам и оппортунистам, толковавшим вкупе с буржуазными экономистами о мирном врастании капитализма в социализм.

Став после II съезда РСДРП меньшевиком, Плеханов уже не дал сколько-нибудь ценных для марксистской экономической науки работ. В дальнейшем он повторял и утрировал ошибки своих прежних работ — отрицание абсолютной ренты, отрицательное отношение к национализации земли, отрицание абсолютного обнищания пролетариата и др.; и это после выхода трудов Ленина, в том числе по аграрному вопросу, в которых было дано исчерпывающе обоснованное решение всех этих проблем.

В период своего «политического грехопадения», после 1903 г., меньшевик Плеханов не дал работ, ценных для экономической науки, не обогатил ее сколько-нибудь значимыми выводами и положениями.

Когда в России шла главным образом теоретическая подготовка социал-демократического движения, Плеханов играл огромную роль. Он был воспитателем целого поколения социал-демократов. Когда же назрела необходимость в революционных действиях и руководстве ими, Плеханов не сумел объединить теорию революционного движения с его практикой. Плеханов по существу отошел от рабочего класса, от революции. Выразителем новой эпохи был В. И. Ленин.

Владимир Ильич Ленин объединил практику пролетарского революционного движения с теорией марксизма, поднял марк-

[1] Дом Плеханова, ф. № 1 инв. № 6186, ед. хр. 34, 1-в. Плеханов Г. В., Предисловие редактора перевода. Почти полный оригинал предисловия к книге английского экономиста Макрости. Черновой автограф, 1901.

[2] Там же.

сизм на новую, высшую ступень. Ленин указал человечеству путь в будущее и руководил первой в истории человечества социалистической революцией и социалистическим строительством в нашей стране.

Но прогрессивное человечество не забудет и всегда будет ценить тот вклад в марксистскую экономическую науку, как и в философию марксизма, который был внесен трудами Г. В. Плеханова главным образом в 1883—1903 гг.

Лишь рассматривая творчество Плеханова в конкретно-исторических рамках места и времени, выясняя то новое и ценное, что он дал по сравнению со своими предшественниками и современниками, можно оценить крупный вклад Г. В. Плеханова в марксистскую философию и экономическую науку.

СОДЕРЖАНИЕ

Асп. Лопаткин М. И. Международное значение опыта Коммунистической партии Советского Союза в борьбе за укрепление союза рабочего класса и крестьянства 3

Асп. Орлов Е. Н. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор трудового героизма рабочего класса в борьбе за осуществление социалистической индустриализации страны . 29

Доц. Григорьян Г. С. Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории воспроизводства 51

Проф. Бак И. С. К вопросу об экономических взглядах Г. В. Плеханова 71

Асп. Люсов А. Н. К вопросу об индивидуальной и общественной стоимости при социализме 92

Асп. Кариня Л. Экономика буржуазной Югославии под гнетом иностранного капитала 108

Асп. Маричева Л. И. Моральный износ и модернизация оборудования при социализме 143

Доц. Пеккер Я. И. Проблема социалистического преобразования сельского хозяйства в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса . . 169

Же IV - 44453

ОФ 1958 г.
Акт № 2209